

Жизнь - это всего лишь ряд непредсказуемых обстоятельств, сложенных вместе. Все действия имеют последствия, даже самые маленькие, но люди почти никогда не видят результат своего выбора, если он не затрагивает их напрямую. Более того, они даже не могут по-настоящему представить, как все могло бы произойти, если бы они совершили одно действие вместо другого, или их время было немного изменено.

Некоторые называют это «эффектом бабочки», некоторые называют это «Теорией хаоса», но все больше людей называют это «Судьбой». Большинство людей вообще не описывают это, потому что они даже не осознают, что такие случаи имеют место.

Это одна из тех ситуаций.

После того, как Широ ушел в школу в это утро, Медея начала возиться с пограничным полем. Как легендарный Маг из Эпохи Богов, ее знания намного превосходили знания современных Магов, и поэтому она могла установить защиту, подобную которой больше нельзя было видеть в эту эпоху. Вид Граничных Полей, который она могла придумать, помешал бы другому Волхву попытаться отвести его за много миль.

Это, конечно, если она не пыталась быть сдержанной. Чтобы оставаться скрытыми до официального начала войны, палаты, которые покрывали дом Широ, были более чем достаточными. На самом деле, они были очень хорошо сделаны в эпоху, когда Тауматургия так сильно деградировала. Они не только притупили чрезмерный шум, но и предотвратили утечку остаточной праны изнутри ее периметра, что сделало невозможным восприятие извне актуализации любой тайны, совершаемой внутри.

Это была очень тонкая вещь, которая означала, что был предел для количества защит, которые она могла добавить, не нарушая этот хрупкий баланс. Естественно, потребность в безопасности может в конечном итоге превзойти потребность в секретности, что делает необходимым создание по крайней мере нескольких бездействующих средств защиты, которые могут быть подняты в любой момент.

Честно говоря, с количеством энергии, которое она в настоящее время имела в своем распоряжении, она ничего не могла сделать, кроме этого. Вырезание и приведение в действие нескольких рун не занимало большую часть ее резервов, хотя они слегка истощали ее, но обеспечение и поддержание Граничного поля было совсем другим вопросом. Она нуждалась в Широ, чтобы предоставить свою Прану, возможно, храня заметное количество его крови в подходящем контейнере, чтобы активировать защиту вокруг их дома.

... Их дом. С каких это пор она начала думать о своем доме в этих терминах? С момента их первой встречи прошло чуть больше месяца, а с тех пор она действительно открылась ему. Всего пару недель с тех пор, как он раскрыл свои знания о ее мрачных секретах; пару недель, проведенных в относительном спокойствии, с трудом прерываемые забавными выходками ее хозяина и его энергичного опекуна.

Две недели, проведенные без страха быть осужденными, презираемыми или презираемыми.

Этого было достаточно, чтобы она полюбила это место?

Нет, скорее всего нет. Ей, безусловно, понравилась атмосфера домашнего хозяйства Эмия. Было тихо и успокаивающе, но это были не те причины, по которым ей так нравилось это место, как то, что оно называлось домом. Когда она работала над защитой, она поняла, что ее причина любить это место было потому, что это место, куда он вернется.

Это была такая глупая мысль, размышляла она. Думать, что она из всех людей привязалась бы к пятнадцатилетнему мальчику, которого она только что узнала. Не то чтобы она была выше или ниже таких чувств; было время, когда она любила и заботилась о других людях, но она выросла, полагая, что такие эмоции были принудительно выбиты из нее после целой жизни предательств, как полученных, так и доставленных.

Она заново открыла часть себя, которую считала потерянной навсегда, ... уязвимой частью себя. Рационально, она должна была раздавить эти мысли, как только они возникли. Они были слабостью, которую она не могла себе позволить. Несмотря на то, что она искренне верила в его верность, она знала, что, если она сочтет его одноразовым, она сможет выработать свои обычные схемы и победить в любой ситуации.

Но какова была победа? Что это значит для нее, чтобы выиграть в этот момент? Какова была ее причина жить, если все, что у нее было вокруг нее, было всего лишь пустошью, лишенной кого-то еще? Что она действительно хотела для себя сейчас?

Она была так смущена. Она никогда не смущалась раньше: она всегда знала, что ей нужно делать, но теперь все ответы ускользали от нее. В этот момент она на самом деле не знала, что за вопрос.

Это была вина Широ. Он сделал ее неспособной мыслить прямо. Возможно, этого было достаточно, чтобы оправдать какое-то заслуженное наказание, но как бы она ни пыталась придумать какой-то болезненный способ заявить о своем недовольствии, весь ее праведный гнев рассыпался, как снег, каждый раз, когда она думала, как применить его к ему.

Фактически, вместо того, чтобы хмуриться или бормочить темные проклятия под своим дыханием, как она обычно делает, когда кого-то расстраивает, она вместо этого напевала веселую мелодию, когда ее руки продолжали рисовать руны за рунами. Когда осознание такой необычной вещи дошло до ее сознательного мозга, она остановилась на своем пути, зажав один палец, когда Прана все еще находилась в воздухе перед стеной, над которой она работала.

Какое-то время она оставалась такой, застывшая от удивления, балансируя на шок.

"Может быть, я действительно ...?"

Она не озвучила остальную часть своего вопроса. Она не смела думать остальную часть ее вопроса. Она просто не могла признать возможность такой вещи. Вместо этого она утратила

себя в своей работе, надеясь, что такая глупая, нелепая и ненадлежащая последовательность мыслей больше никогда не возникнет, и это, похоже, сработало очень хорошо.

Это не продлится даже до той ночи.

Доджима устало потер глаза. Он провел дни, обдумывая свои варианты, думая о том, какой курс действий может быть более успешным и с наименьшим количеством недостатков. В расследовании Арчера не было никакого прогресса. Бдительный подросток упал на землю, полностью исчезнув, без сомнения, пытаясь избежать внимания средств массовой информации, которые вторглись в Фуюки после его недавнего подвига. Похоже, он работал относительно хорошо, потому что после нескольких недель отсутствия новых наблюдений различные телевизионные сети перезванивали своим командам, за исключением репортера или двух. Естественно, общественный интерес совсем не угас, но теперь всем стало ясно, что Арчер не собирается давать интервью в ближайшее время.

Как бы то ни было, это была хорошая новость для полиции в целом, но это не было хорошей новостью для Доджимы вообще. Он надеялся узнать немного больше о бдении перед тем, как делать какие-либо другие шаги, но это явно не имело места, и он был в конце своей веревки.

Он просто не мог оставаться в неведении, осознавая угрозу для себя, своей семьи и широкой общественности. Это просто не было в его характере, и все это откладывало его нервы, делая его еще более невыносимым для его коллег. Даже очень веселый Адачи дал ему широкую койку, вероятно, боясь, что у него появятся новые документы, если он каким-либо образом расстроит своего старшего коллегу.

Доджима вздохнул. Это не могло продолжаться больше. Так или иначе, он должен был повернуть этот застойный поток и придать форму этой угрозе, нависшей над ним и всем городом. Шпионить за своим главным подозреваемым не получалось вообще, даже если бы у него была тревожная сторона, заставляющая его осознать неправильность ситуации.

Опасно было то, что у него не было другого выбора, кроме как напрямую столкнуться с Эмией Широ, надеясь, что его предположения верны и что это никак не повлияет на ситуацию. После долгих размышлений он решил укутить пулю и сразу же пойти в дом Эмии, когда знал, что мальчик вернется с работы в городе. Если это правда, что организация следила за неестественными вещами, которые происходили в Фуюки, то Доджима не собирался навязывать конфронтацию в общественных местах, чтобы не привлекать невинного прохожего в своих собственных решениях. В конце концов, он был полицейским, и его главной обязанностью было защищать невинных людей.

Это не значит, что он просто войдет в потенциально опасную ситуацию без небольшой подготовки.

Его план был двойным. Первая часть заключалась в том, чтобы оставить дневник своих открытий, в котором говорилось, что он был единственным человеком, который обладал какими-либо знаниями о том, что на самом деле произошло в Фуюки. Возможно, этого будет

недостаточно, чтобы защитить Нанако, но это было лучше, чем ничего.

Вторая часть состояла в том, чтобы сделать небольшой обход в офис реквизиции. Он никогда бы не поверил, что отсутствие трудовой этики его коллеги когда-нибудь пригодится.

Если Уэйвер мог понять, что дела пойдут не так, как он должен был, это было бы потому, что дела шли довольно хорошо. Правда, вся катастрофа, вызванная старшим Арчибальдом, была проблемой, с которой ему приходилось сталкиваться и решать в основном самостоятельно, но он был уверен, что сможет это сделать. Смерть Гилфорда была проблематичной, но даже не настолько, потому что найти его убийцу было относительно легко. Не имея возможности раскрыть что-либо о заклинании Эмий перед тем, как приблизиться к нему, Уэйвер был вполне уверен, что тот, кто провел его ночи, пытаясь спасти жизни, способом, который сильно отличался от его отца, не был человеком, который бы реагировал насильно, если не спровоцировано.

Даже если бы он это сделал, Уэйвер, конечно, не был беззащитен, даже без дополнительной силы его телохранителей.

В мире, полном заговоров, населенном людьми, которые были готовы убивать, чтобы защитить свои секреты и, если возможно, украсть чужие, слово человека, возможно, было одной вещью, которую нельзя отбросить легко и, конечно, не ради небольших денежных выгод. Наемные волхвы, как и их мирские коллеги, основывали свою торговлю на своей репутации, не только как резюме своих навыков и способностей, но и как единственное доказательство того, что им можно доверять в выполнении своего задания без предательства своего работодателя.

Команда Cheong, хотя и не обязательно самая лучшая в том, что касается навыков и тауматургии, имела хорошую репутацию заслуживающего доверия, и, если они не справились со своей задачей, они, по крайней мере, защитили своего работодателя от падения их недостатков. Таким образом, Уэйвер знал, что его телохранителям можно доверять, что они никогда не повернутся против людей, которые его наняли.

В этом ложь его мысли.

Не соглашаясь со старейшинами, Уэйвер полагал, что в решении этой ситуации у них был такой же взгляд, как и у него. Он, однако, недооценил глубину обиды, которой придерживались старейшины, и ту длину, которую они были готовы пойти, чтобы свести счеты с теми, кто якобы обидел их.

Уэйвер довольно быстро осознал свою ошибку, хотя вряд ли мог назвать себя гордым этим. В конце концов, ему не помогло понять его ошибку, так как его тело постепенно онемело, и все еще наполовину наполненный стакан выскользнул из его ослабевающей хватки.

"Вы..." он зарычал на китайца, который переехал, чтобы поддержать его.

«Мои извинения, мистер Уэйвер, - сказал мужчина, помогая ему сесть на диван, - но мы получили разные приказы об Эмии».

«Должен был... увидеть это грядущее...», простонал он, обнаруживая, что ему все труднее составлять сложные предложения. Использование Magecraft уже было чем-то, что он больше не мог делать в своем состоянии.

«Не будь слишком жесток к себе», - запротестовал Джин. «Быть преданным теми, чью волю мы выполняем, убило больше, чем несколько опытных профессионалов».

Хотя он мог видеть свою точку зрения, Уэйвер не нашел в этом никакого утешения. Он должен был проверить свои напитки. Паранойя поддерживает людей в живых, тем более в обществе волхвов.

«Эмия...» он попытался заговорить.

«Будет мертвым до полуночи», - заключил Джин. «Мы обеспечим Crest и доставим его вам, как только это будет сделано».

Вейвер попытался встать, и на мгновение показалось, что он может бороться с успокоительным, которое он только что проглотил. Джину, однако, это совсем не понравилось, и он сразу же оттолкнул его на диван.

«Пожалуйста, сядьте, мистер Вейвер. Вы были довольно порядочны со мной и моей женой в последние несколько дней. Я не хотел бы причинять вам боль только из-за вас».

«...» Вейвер попытался что-то сказать, но тьма быстро настигла его, и его глаза закрылись. Вскоре его дыхание замедлилось, и изо рта донесся мягкий храп.

«Я действительно сожалею об этом», - заключил Джин, взяв пальто и выскользнув из комнаты, закрыв за собой дверь.

Щелчок щелкающего замка только что закончился, и один из глаз Вейвера раскрылся. Медленной дрожащей рукой он потянулся к карману. Без особых трудностей он достал довольно неприметную таблетку и поднес ее ко рту. С сухим ртом, как в пустыне, глотать крошечную смесь было труднее, чем когда-либо, но ему наконец удалось оттолкнуть его, не подавившись.

С последней потраченной энергией Уэйвер мог только уснуть и ждать, пока его последний ход не вступит в силу. Если повезет, ему будет достаточно быстро сыграть свою роль в предстоящей битве.

Этим вечером

Широ ушел из школы после стрельбы из лука, как почти через день. Он, конечно, был не последним учеником, покинувшим помещение, но с солнцем, скрывающимся за горизонтом, и почти полностью безмолвным зданием позади него, Широ почувствовал себя немного взволнованным.

С другой стороны, час и обстановка, вероятно, были очень мало связаны с его текущими эмоциями, поскольку они, вероятно, были вызваны постоянным давлением, которое он чувствовал в течение дня.

В течение нескольких недель он пытался заманить любого, кто преследовал его, перемещаясь по незаселенным районам, чтобы спровоцировать конфронтацию. Это оказалось совершенно бесполезным, и в сочетании с тем фактом, что он не сделал ничего достойного внимания, он не мог понять жизнь того, кто был после него и почему. Тауматургия тоже была бесполезна, поскольку тот, кто следовал за ним, исчезал, когда он подходил слишком близко. Поскольку он не чувствовал никакой остаточной праны, он почти - почти - отверг возможность участия Мага, но, увидев, как он сам ввел в заблуждение такого противника, пока он не был так быстр, чтобы попасть на этот трюк.

Тем не менее, он становился все более нервным. Когда он шел к своей вечерней работе, смешиваясь в толпе, давление никогда не ослабевало. Только когда он вошел в Копенгаген, чувство слежки стихло.

Помимо главного входа, у заведения был только задний выход, обычно используемый персоналом для погрузки вещей на склад. Само собой разумеется, что его таинственный наблюдатель не пойдет за ним внутрь, а будет следить за выходами, ожидая его ухода.

Все еще размышляя над проблемой, Широ пошел, чтобы выполнить назначенное ему задание, еще раз подняв слабинку для своих коллег, которые даже не удосужились появиться.

Джун становился все более нетерпеливым. Она следила за Эмией Широ в течение нескольких дней, лишь изредка переключаясь с Джином. Откровенно говоря, не отставать от мальчика было утомительным занятием. Мало того, что Эмия каждый день ходила по разным местам, наблюдая за ним как на постоянной работе, у него была сверхъестественная способность обнаруживать намерения, которые со временем только улучшались. Теперь она была вынуждена наблюдать за ним с расстояния в несколько сотен метров, и даже тогда он, казалось, время от времени воспринимал ее присутствие, если его попытки выманить ее были какими-либо признаками.

Несколько раз ей приходилось прятаться, когда он подходил слишком близко. Она думала убить его раз и навсегда во время таких происшествий, но, хотя он часто оставался в более или менее безлюдных районах, просто не было никакой гарантии, что битва не разразится и не предупредит Второго Хозяина об их присутствии в городе. Эту ситуацию следует избегать любой ценой, и по этой причине взятие его под охрану его собственной собственности было наилучшим способом действий: пограничное поле вокруг его дома сделало бы невозможным обнаружение праны снаружи, и даже громкий шум будет смягчен до приемлемых уровней.

Поэтому она придерживалась плана и следовала за Эмией в последний раз, пока он не попал туда, где работал почти каждый вечер. Когда он был перед магазином, и она была совершенно уверена, что он не собирался никуда идти, она развернулась и направилась к месту встречи. Пробираясь сквозь толпу, она достала телефон из кармана и набрала номер мужа.

«Эмия достигла своей цели», сказала она, когда Джин поднял трубку. "Как дела на вашем конце?"

«С лордом Эль-Меллойом разобрались. Ненасильственно», - сразу ответил он.

"Он пил из бутылки, которую вы положили в мини-бар?" спросила она.

«Выпил два с половиной стакана, прежде чем он вступил в силу. К счастью для нас, он может держать свой алкоголь, или я был бы вынужден увеличить дозу, но тогда он бы заметил вкус. Тем не менее, ему потребовалось некоторое время, чтобы потерять сознание».

«По крайней мере, вам не пришлось прибегать к более жестким методам. Я бы... не хотел причинять ему боль», - сказала она с небольшой складкой на лбу.

С другой стороны очереди ее муж усмехнулся. «Должен ли я быть ревнивым? У вас обычно нет такого количества беспокойства для кого-либо».

«Он просто... слишком чист. Не наивен, но действительно честен и прямолинеен. Он редкость в нашей работе».

«Я согласен, - сказал он, и она услышала, как он пожал плечами, - но бесполезно плакать из-за расщепленного молока. Не сейчас».

«По крайней мере, мы можем выполнить работу быстро и чисто. Это должно что-то значить».

«Это все, что имеет значение в конце концов», - поправил ее муж. Мрачное утверждение, которое обрисовало в общих чертах, что составляли их жизни в глазах всех, кроме друг друга.

«Я еду к месту встречи. Я буду там через полчаса», - сказала она, мудро решив не комментировать свое предыдущее заявление.

«Подготовка уже завершена. Я буду ждать тебя».

На этом она закончила разговор и убрала телефон. Еще немного, и эта работа, наконец, будет закончена.

Доджима припарковал свою машину на достаточном расстоянии от дома Эмия, но все еще достаточно близко, чтобы увидеть переднюю стену и ворота. Оттуда маловероятно, что его заметят, и он находился на противоположной стороне ворот от пути, которым мальчик должен был следовать, чтобы вернуться домой. Согласно тому, что ему удалось собрать, расспросив, у Эмии не было фиксированной смены на рабочем месте, поэтому он вполне мог вернуться раньше или позже, чем ожидалось.

На пассажирском сиденье была довольно неприметная сумка, хотя она была наполнена некоторыми очень интересными аргументами, если обсуждение, которое он имел в виду, пошло не так.

Честно говоря, он надеялся, что когда-нибудь разоблачится, Эмия захочет поговорить. Их предыдущее общение доказало, что он был по крайней мере хорошим человеком, если не законопослушным гражданином. Тем не менее, было лучше быть в безопасности, чем сожалеть, особенно учитывая то, что поставлено на карту.

Выключив двигатель, он немного откинул сиденье и приготовился ждать столько, сколько потребовалось.

Солнце полностью исчезло за горизонтом, но удивительные достижения человечества по-прежнему освещали город так же ярко, как днем. Как обычно, шум города был лишь отдаленным эхом в жилом районе, но воздух был неподвижным и напряженным гораздо больше, чем обычно.

Опытные солдаты признали бы это как затишье перед бурей, тот момент абсолютного покоя, который предвосхитил начало конфликта. Или, по крайней мере, так чувствовал себя китайский дуэт, который следил за домом Эмия с точки зрения соседней крыши. Встав на колени на наклонной поверхности, муж и жена поставили свои вездесущие металлические чемоданы, закрытые не только мирскими замками, но и сложным запечатыванием Magecraft. Содержание чемодана было бесценным на многих уровнях. Это был их инструмент для убийства, их предпочтительное оружие и символ, который представлял собой связь между ними, помимо чрезвычайно редких артефактов.

При незначительном одновременном применении Праны оба чемодана открылись, открывая свое зловещее содержимое безлунной ночи.

Кивнув друг другу, они повернулись к своему выбору. Говорят, что принятие Мага на его собственной территории было самоубийственным шагом, но это был только вопрос способностей и обстоятельств. При достаточной скорости и мастерстве, а также с преимуществом элемента неожиданности, можно было использовать чувство безопасности противника Магуса против него.

Удача была даже на их стороне в этом случае. Их текущая цель заключалась в создании базы для усиления защиты вокруг собственности, но она все еще должна была закончить их. Укладка основы для пограничного поля в другом пограничном поле была сложной операцией,

которая требовала огромного внимания, и она занималась этим большую часть дня. Независимо от ее личного мастерства в качестве Волхва, женщина должна была быть измотана к этому моменту, конечно, достаточно, чтобы они могли убить ее без суеты. Тот факт, что она была на улице, а не в доме или мастерской, было еще одним преимуществом, которое они не собирались терять.

Они заряжали свои тела Праной, заставляя татуированные руны на их телах мгновенно сиять из-под их деловых костюмов. Не говоря ни слова, они прыгнули в воздух, проплыв несколько метров, прежде чем приземлиться на стены. Они не остановились, чтобы обдумать щекотливое ощущение вордов на своей коже, снова прыгнув к рыжеволосой женщине, которая теперь заметила их присутствие и уже поворачивалась в их направлении с удивленным выражением на лице.

Было уже слишком поздно что-либо делать. У нее не было достаточно времени, чтобы разыграть Арию, и у нее явно не было Мистического Кодекса или другого оружия на ее лице. Победа была их

"Αποκρούσει!"

Или, по крайней мере, они так думали, прежде чем ослепительный свет толкнул их обоих назад с достаточной силой, чтобы толкнуть грузовой поезд. Только многолетний опыт позволил им перевернуться в середине полета и приземлиться на ноги, соскользнув на несколько метров назад и почти ударив их о стену в противоположном конце двора.

Может быть ... это будет не так просто, как они надеялись.

Если бы Доджима моргнул в этот момент, он знал, что пропустил бы это полностью. Вместо этого он ясно увидел, как две человеческие фигуры падают с неба и приземляются на стены, которые окружали имущество Эмии, а затем снова прыгают быстро, как молния внутри помещения. Через несколько секунд он увидел вспышку из-за стены, и после того, что, должно быть, было время сердцебиения, взорвались несколько других вспышек разных цветов, вызывая лишь незначительный шум, как будто они были глухими взрывами.

«О, дерьмо», - поклялся он, когда его мозг заработал, и он понял, что видел. То, что казалось двум людям, сорвалось с неба и приземлилось за этой стеной. Это было не то, чего он ожидал, когда приехал туда той ночью, и все же это было подтверждением того, что в Фуюки происходило что-то противоестественное, что-то за пределами понимания простых людей.

Он все еще рассматривал свои варианты, но его тело уже было в движении. Открыв молнию на своей сумке, он достал несколько вещей из своего «страхового пакета» и вышел из машины.

Его сердце безумно билось в его груди. За этими стенами происходило нечто, с чем у него не было опыта; что-то, с чем он не знал, как иметь дело. Что-то, что могло бы очень хорошо убить его способами, которые он не хотел вообразить.

«Трахни это дерьмо», наконец сказал он, направляясь к входу. Он был полицейским, черт возьми! Это была его работа, его чертова миссия. Если что-то угрожало гражданину Фуюки, он должен был увидеть, что это заперто за решеткой... если возможно.

Скользя к стене, он толкнул ворота и заглянул внутрь. То, что он увидел, заставило его сердце замерзнуть. Это просто ... какого черта он видел?

Иностранная женщина, которая, как он знал, недавно переехала со своим основным подозреваемым, подверглась нападению со стороны мужчины и женщины, которые двигались слишком быстро, чтобы он разглядел их лица, но он мог ясно видеть, что они носили черные деловые костюмы и что они держали ... мечи всех вещей.

Черный и белый сокол соответственно.

Они двигались со скоростью, слишком быстрой, чтобы человек мог правильно следовать за ними. Они были размытыми для его глаз большую часть времени, за исключением того короткого момента, когда они остановились, чтобы изменить направление своего движения. Это было, однако, наименее впечатляющая вещь, которую он видел. Женщина, которую они, очевидно, пытались убить, отталкивала их каждый раз, когда они подходили близко, пробормотав слова на языке, который он не понимал. За каждым словом последовал взрыв энергии, направленный на двух нападавших, который они увернулись в последний момент. Каждый взрыв взрывался на земле, создавая большие кратеры, которые они ударили.

«Чертовы инопланетяне», - пробормотал Доджима, слишком потрясенный, чтобы что-либо сделать, кроме как зрелище, словно рыба из воды.

Его дрожащая рука дотянулась до пистолета, надеясь, что он пригодится в этой ситуации. Но что он должен делать в этот момент? Должен ли он действительно погрузиться в это? Он даже не знал, что происходит в тот момент, но ...

... но он был полицейским, и независимо от того, что это были за люди, что-то было для него даже очевидно: эти два человека в деловом костюме проникли в частную собственность и теперь пытались убить человека, который жил внутри.

Он был совершенно не в себе, но как бы он на это ни смотрел, с этой ситуацией что-то не так. Возможно, он просто цеплялся за соломинку, пытаясь приспособить ситуацию к тому, с чем он знал, как справиться.

Это было глупо, он знал. Вероятно, его убьют, но со временем он увидел, что два нападавших с каждой минутой приближались к своей цели. В таком случае это был лишь вопрос времени, когда они победили.

Независимо от того, кем или кем она была, мог ли он просто стоять в стороне и смотреть, как убивают человека? Он просто не мог.

Проклиная себя за свою суицидальную глупость, он вошел в ворота и вытащил пистолет, указывая им в общем направлении битвы.

"ВСЕ ЗАМОРАЖИВАЮТ!" он кричал достаточно громко, чтобы быть услышанным над взрывами. Когда все трое повернулись к нему с убийственными глазами, он мог только подавить вздрагивание и стоять на своем. Он почувствовал это в своих костях: это станет очень уродливо, очень быстро.

Что, черт возьми, происходит, Медея спросила себя, отправляя заклинание за заклинанием на своих внезапных нападавших. Она не знала, кто эти люди, за исключением того, что они, очевидно, были магами и чрезвычайно опытными бойцами. Ничто, кроме этого, не может надеяться пережить ее Высокоскоростные Божественные Слова, даже в ее ослабленном состоянии.

Были ли они другими предполагаемыми Мастерами? Или, может быть, они работали на одного и действовали от его имени? Это не имело никакого смысла, так как никто не должен был знать, что она была Службой, кроме Широ. Ее текущее состояние служило для сокрытия ее сверхъестественного происхождения всем, кто не удосужился проверить подробно.

Нет, поскольку было мало шансов, что они знали о ее характере, тогда ... может быть, они действительно не следовали за ней, а скорее за Широ, особенно учитывая, что он скрывался от общины волхвов, чтобы избежать обиды, которую его отец заработал во время его карьеры.

Они неохотно вошли в логово льва, не осознавая истинной степени угрозы, которую она представляла. Это был вопрос плохого времени с обеих сторон. Она была намного слабее, чем должна была быть, но все же она была явно сильнее, чем они ожидали. Они не могли понять ее Маг, настолько он отличался от того, что было в современную эпоху, поэтому их сдерживали, но ее быстро истощающиеся ресурсы означали, что это был только вопрос времени, когда они одержали верх над ней, если ей не удастся приземлиться. серьезный удар в ближайшее время.

Как бы могущественна она ни была Магусом, Медея не была бойцом. Правда, масштабы ее Мистерий намного превосходили нынешнюю эпоху, а ее статус Героического Духа служил только для того, чтобы еще больше увеличить этот разрыв ... если она не была в тупике из-за отсутствия надлежащего источника энергии.

Что еще хуже, эти люди были сильны. Даже будучи пойманными неподготовленными, они сохраняли холодную голову и двигались, избегая всех ее атак. Мистерии высокого уровня были вне ее досягаемости сейчас, и поэтому она могла выполнять только прямые атаки, которых было недостаточно для ее победы. Кроме того, ее зоркий глаз сказал ей, что черно-белые фальшионы, которыми они обладали, не были чем-то, чтобы шутить. Они были древними, и у них была сила, которая выходила за пределы силы оружия, которым они обладали. Нечто подобное могло, без сомнения, навредить даже такой духовной сущности, как она.

Обдумывая все это, она продолжала использовать самое быстрое, но наименее сильное заклинание, которое у нее было, чтобы сохранить свою силу, но ее энергия все еще падала

слишком быстро. Если битва будет продолжаться, она проиграет. Ей нужно было что-то, чтобы изменить ход битвы в свою пользу, но она не была известна своей удачей в опасных ситуациях.

"ВСЕ ЗАМОРАЖИВАЮТ!" - закричал голос, заставляя внимание всех присутствующих сойти на источник беспокойства.

Мужчина стоял перед воротами, указывая на них оружием; пистолет, Грааль при условии. Она не знала, кто он, но на этот раз удача, казалось, улыбнулась ей, отвлекая ее тем, что ей было нужно.

"ПОЛИЦИЯ! ВСЕ СТОЯТ ВНИЗ!" мужчина приказал удивительным образом продемонстрировать силу воли, несмотря на явную растерянность и страх в его глазах. Конечно, никто из присутствующих не собирался выполнить его просьбу, но если то, что она знала о Маги в наше время, было правильным, ее противники не могли игнорировать его присутствие, как она могла. Ее полное отсутствие заботы о правилах Башни с часами означало, что он был проблемой для дуэта, желательно быстро.

К ее величайшему удовлетворению, китаец покинул свое место и бросился к третьему нарушителю, оставив своего спутника наедине с Медеей. Время для возвращения!

На мгновение Доджима подумал, что они собираются слушать и тихо отойти. Конечно, это маленькое заблуждение вскоре было разрушено, когда человек побежал к нему со скоростью, сопоставимой с автомобилем, размахивая черным щитком на боку.

В этот момент глаза Доджимы сузились. Сокрушая страх и растерянность под знакомым чувством, что он стал целью, он направил пистолет на своего нападавшего и без дальнейшего предупреждения выстрелил. Один, два, три, четыре раза. Каждый выстрел не попадает в цель, но не из-за недостатка навыков со стороны Доджимы. Парень уклонялся каждый раз, отскакивая в сторону, точно так же, как он сделал, чтобы избежать лазерных лучей женщины с пурпурной головой.

Удивительно, но Доджима понял, что этот факт сильно ему помог. Если его противник должен был уклоняться, это означало, что пули могли повлиять на него. Это не сделало его легче ударить, но это была утешительная мысль, что у этого пришельца не было никакого энергетического щита или неуязвимости.

Тем не менее, если не считать хороших новостей, человек, похожий на китайца, становился все ближе и ближе, замедляясь только тем, что ему приходилось двигаться зигзагообразно. Когда раздался громкий щелчок опустевшего пистолета, Доджима не стал перезаряжать. Вместо этого он позволил бесполезному оружию упасть на землю, засунул обе руки под пальто, вытащив еще одну пару 9 мм и направив их обоих на своего нападавшего.

Однако увеличение количества пуль, поступающих в его направлении, казалось, было лишь незначительным неудобством для человека, владеющего фальшионом, хотя и заставляло его увернуться в еще более широком движении.

«Инопланетяне или что-то в этом роде», - прорычал Доджима, когда стало ясно, что его текущая огневая мощь не собирается его резать, а клинок убийцы приближался. Когда оба пистолета снова щелкнули пустыми, Доджима позволил им упасть, как прежде, снова положив руки под пальто и за спину. В груди Доджимы было острое удовлетворение, когда глаза китайского парня расширились, а цвет лица побледнел, когда он оказался на деловой стороне пары узи. «... НЕ ПОНИМАЙТЕ СИЛУ ПОЛИЦИИ!»

Его рев ярости был покрыт только звуком того, как его оружие обстреливало противника пулями по дуге, настолько распространенной, что даже для него было невозможно полностью увернуться. У человека было только время скрестить руки перед лицом, используя плоскость своего меча в качестве импровизированного щита, когда несколько пуль попало в его тело и утонуло под его одеждой и, надеюсь, плотью.

Добро пожаловать на Землю, ублюдок!

Джин не мог поверить в абсурдность ситуации, в которой он сейчас живет. Мало того, что их первая цель была способна к высокотехнологичной тауматургии, подобной которой он никогда не видел и не слышал, но и полицейский всех людей, случайно наткнувшихся на сцену. По правде говоря, почему или кто мало что имел значение, когда он собирался умереть за свою скудную удачу.

Тем не менее, полицейский оказался более готов столкнуться с неожиданной ситуацией, за которую ему поверил Джин. Следует отметить, что, несмотря на то, что можно было бы верить, волхвы обычно не были пуленепробиваемыми, поскольку они редко взаимодействовали с мирскими вооруженными силами. Скорее, они сосредоточили свою защиту на защите себя от других Тайн Волхвов вместо обычного оружия. Только из-за общего улучшения его тела и одежды пули, поразившие его, смогли остановиться прямо под кожей, не нанося реального вреда.

Но это все еще больно, как сука, больше для его гордости, чем для его настоящего тела. Думать, что нормальному человеку удастся так его обидеть ... это его разозлило!

Сжав зубы, Джин подождал, пока не закончится натиск пуль, прежде чем снова встать прямо и уставиться на полицейского.

«Ну, блядь...» - услышал он невнятное бормотание.

«Действительно», - согласился Джин с рычанием. Он не из тех, кто без нужды говорил во время выполнения задания, но он был довольно взбешен, но больше на себя, чем кто-либо другой. Затем, прежде чем у полицейского появилась возможность вытащить другое оружие из своего тела, он бросился вперед, подняв меч для удара вниз, который непременно убьет одним ударом.

Меч упал на лицо ошеломленного полицейского, который безуспешно пытался увернуться ...

Звон!

... когда он был остановлен длиной чрезвычайно длинной катаны, если быть точным, нодачи. Джин обнаружил, что смотрит прямо в золотые глаза чрезвычайно взбешенного Эмия Широ, одетого в фартук с логотипом кошки на груди и надписью «Копенгаген», изображенным под ним.

Джин был вынужден отскочить назад, чтобы избежать удара, который мог бы разрезать его на две половины, в то время как Эмий встал на землю и поднял оружие на уровне глаз с режущей стороной, обращенной к небу, а острием слегка наклоненным к земле.

Почему он вернулся? Пограничное поле предупредило его об их вторжении? Но это не могло быть единственным, что предупредило его; он работал на другой стороне города. Он не мог вернуться через пару минут после начала атаки.

Вся эта операция шла совершенно не так.

Тридцать минут раньше

Когда осознание того, что что-то не так, ударило Широ, которого он обслуживал за столами, это редкое явление, учитывая, что он обычно работал сзади, перемещая коробки с ликером и другими скоропортящимися товарами по мере необходимости. Ни одна работа не требовала от него слишком много думать или сосредоточиться на том, что он делал, поэтому у него было много времени, чтобы подумать о других вещах.

Это была тонкая вещь, возможно, просто его мозг слишком много работал над странным чувством последних нескольких недель. Он знал, что за ним следят, но неизвестные лица по неизвестным причинам, и все его попытки выяснить личности его stalkеров были пустой тратой времени.

Это было небольшое подозрение, правда. Не то, на что ему следовало тратить время, но он не мог избавиться от ощущения, что что-то неуместно. В тот вечер, когда он прибыл в Копенгаген и почувствовал, как его преследователи теряют его, Широ предположил, что это было так же, как и всякий раз, когда он входил в здание, где его нельзя было наблюдать, не отдавая их позиции, но на этот раз что-то было разное.

Он был совершенно уверен, что этот таинственный наблюдатель прекратил наблюдать за ним, как только он собирался войти в кафе: не после того, как он вошел, но как раз перед тем, как он вошел.

Это не имело особого смысла, не так ли? Если бы ощущение того, что за ним наблюдают, исчезло, как только он закрыл за собой дверь, это просто означало бы, что он ускользнул из поля зрения, но тот факт, что это произошло раньше, означал, что этот неопознанный наблюдатель сам остановился.

... Значит ли это, что они сдаются? Что по какой-то причине они должны были держать его под надзором? Или, может быть, они просто хотели знать, где он был в определенное время?

Его разум снова развернулся, пытаясь исследовать уникальный сценарий. Это случилось раньше, теперь, когда он думал об этом. Он был целью кого-то по неизвестным причинам ... но что, если он не был тем, кого преследовали? Что если они просто хотят знать, что он не в курсе, когда эти люди или люди занимались своими делами?

Холод пробежал по его позвоночнику. Может быть, другой Мастер или предполагаемый Мастер выяснил, что случилось с Гилфордом, связал его с Арчером, а затем с Тосакой? Это было немного надумано, так как он был уверен, что не оставил следов, чтобы связать его с Гилфордом, но у Magecraft были способы раскрыть и собрать, казалось бы, не связанные вещи.

Теперь, это подозрение было просто побочным продуктом из-за того, что у него было слишком много времени для размышлений, и, вероятно, любой другой разумный человек записал бы это на счет чрезмерного воображения.

Все ... но не Эмия Широ, особенно когда безопасность кого-то еще может быть в опасности.

«Ото-сан», - позвал он женщину, управлявшую этим местом. «Я забыл сделать что-то важное сегодня. Я должен идти домой».

Он не дождался ответа и выбежал из заведения, фартук все еще обвивал его тело. Он едва слышал, как его работодатель что-то говорит о том, что он отдыхает ради перемены, но он действительно не обращал на нее внимания. Он полностью сосредоточился на отсутствии чувства наблюдения, которое он чувствовал каждый раз, когда последние две недели находился в общественном месте.

Думать, что он запаникует из-за того, что его не преследуют неизвестные сталкеры, было бы весело в любой другой ситуации, кроме этой.

«Такси», - крикнул он и полез, как только машина остановилась. Давая инструкции направиться в жилой район на другой стороне моста, Широ надеялся, что он не опоздал. К счастью, в этот час не было большого движения, а это значит, что ехать на машине будет быстрее, чем прыгать с крыши до самого дома Тосаки. Тем не менее он сунул водителю несколько банкнот в обмен на более тяжелую ногу на акселераторе, и через пятнадцать минут его бросили перед домом Тосаки.

Взглянув на особняк со входа, он увидел свет на втором этаже и знакомую тень двуглавого волхва, которая спокойно и спокойно занималась своими делами.

Вздохнув с облегчением, Широ чуть не ударил по затылку за то, что слишком сильно волновался, когда покалывание пограничного поля вокруг его дома эхом отразилось в его голове, предупреждая его о злоумышленнике, проскользнувшем по его периметру.

Нет ... не один злоумышленник: два одновременно, а несколько мгновений спустя третий.

«Медея», - прошептал он, когда его разум соединил точки. Это был не Тосака, который был целью, но Героический Дух, живущий под его крышей. "TRACE ON!"

Забыв обо всем, что касается его собственной безопасности, защиты его личности и тайны Магов, Широ наполнил тело праной до боли и сразу же перепрыгнул через ближайшее здание и оттуда в направлении своего дома.

Это была просто удача, что никто не видел, как он делал эти вещи, которые были за пределами человеческих возможностей, тем более, когда Тосака захлопнула свое окно в поисках того, кто использует Magecraft в непосредственной близости от ее дома.

Однако он был совершенно неосведомлен о своей удаче и сосредоточился на том, чтобы вернуться так быстро, как только мог. Он полностью игнорировал боль в конечностях из-за чрезмерного подкрепления, и ему было все равно, чтобы черепица сломалась, когда он приземлился после прыжков, в два раза превышающих длину, которую он обычно совершал, чтобы предотвратить повреждение имущества других людей и привлечь внимание. на его предпочтительный маршрут.

Ничто из этого не имело значения, так как его Усиленные глаза увидели битву между волхвами в его собственном дворе и тем, что казалось... детективом Доджима? Вот дерьмо! Как будто ситуация не была достаточно плохой, как это было. Медея была сильна и могла справиться с собой, пока он возвращался, но Доджима не мог...

Подождите ... были ли эти два Узи в его руках? Воу, воу, воу. Он на самом деле сдерживал Магуса современным оружием? Широ, возможно, улыбнулся иронии, если бы он не понял, что Доджима по какой-то причине принес всю эту огневую мощь в свой дом, и он нахмурился, увидев, что этого будет недостаточно, чтобы держать нападающего в страхе. намного дольше, если он не скоро туда доберется.

Однако Широ был безоружен, в то время как злоумышленники, казалось, имели в своем распоряжении каждый меч. Он не был достаточно уверен в своем мастерстве голыми руками, чтобы сражаться с боевым Магом, вооруженным клинками. Ему тоже нужно было оружие, желательно Монохошизао, но он не мог сделать обход в своей мастерской, если бы держал его в руках. Кроме того, он приземлится прямо в середине битвы с еще двумя прыжками. Сейчас нет времени менять направление.

... И что? Так что, если у него не было меча? Зачем ему в первую очередь искать меч?

«Я кость моего меча».

Знакомые слова отозвались эхом в его голове и на губах, пронзая реальность их звуком.

Вдали, за невидимым горизонтом в сумерках, крутые шестерни повернулись, и молот упал на сталь. Широ не нужно было смотреть на его руку для подтверждения. Начнем с того, что именно его непоколебимое убеждение сделало существование в его руках вообще возможным. Необходимость подтвердить реальность, которую он только что озвучил, лишь бы разрушила ее раньше. Он просто крепче сжал рукоять, прыгнув в последний раз на крышу возле своего дома. С точной целью он приземлился прямо между Доджимой и неназванным человеком, который пытался убить его.

CLANG !

Столкнувшись со стальным столкновением, Монохошизао остановил смертельный удар от черного фальшиона - Каншоу, - который в противном случае разрезал бы Додзиму надвое. Убийца отскочил назад и занял охранную позицию, точно так же, как Широ сделал с Monohoshizao.

«Арчер ...» сказал позади него Доджима, и Широ поморщился. Нет смысла отрицать это сейчас, не тогда, когда он держал то же оружие, с которым его видели в его персонаже.

«Позже», - ответил он, не оборачиваясь. «Я должен иметь дело с этим сейчас».

Ответ Додзимы был звук клипа, скользящего в его оружие. Казалось, что спасение жизни другого человека послужило, по крайней мере, тому, чтобы заставить его довериться Широ настолько, чтобы отложить надоедливые вопросы.

«Отойди», твердо сказал он детективу. «Прямо сейчас ваше оружие не может причинить ему серьезного вреда».

«У него достаточно хорошее кровотечение», - запротестовал Доджима, глядя на пятна, образующиеся на одежде китайского убийцы.

«В лучшем случае поверхностные раны. Позвольте мне разобраться с ним», - повторил Широ, не отрывая взгляда от мощного черного меча в руке врага.

«Ты, должно быть, шутишь. Этот парень не человек. Он ...» Опровержение Широ протесту Додзимы произошло в форме движения со скоростью, с которой не может сравниться ни один нормальный человек. Выскочив вперед к своему противнику, он столкнул Монохошизао с Каншоу, вовлекая молчаливого убийцу в битву молниеносных быстрых ударов, достаточно мощных, чтобы вызвать искры при контакте.

Широ понял, что этот человек очень хорош, он способен противостоять ослабленному героическому духу, выжить в основном невредимым от ливня пуль с близкого расстояния и теперь задействовать полностью усиленного мага, владеющего клинком с мастерством мастера-мечника. Он был сильнее, чем Широ, признался сам рыжий. Уровень усиления его противника был определенно выше его, и он явно двигался как опытный убийца. Единственная

причина, по которой Широ не был подавлен, заключалась в мече, который в настоящее время был в руках.

Хотя у Сасаки Коджироу было ухудшено мастерство, оно, безусловно, не имело аналогов, и этого было более чем достаточно, чтобы сократить разрыв в способностях двух соперников. При этом, Широ все еще был в невыгодном положении. Несмотря на превосходную технику, его противник - Чунг Джин - имел гораздо лучший меч. Monohoshizao вполне мог бы быть шедевром кузнечного дела, но в конечном итоге он был обычным лезвием в том, что касается материалов и процессовковки. Кроме того, это не был клинок, предназначенный для неоднократного удара против другого, даже если Широ заранее усилил его.

В конечном счете, черный фальшион был чем-то гораздо более мощным в самом его существовании. Мистический Кодекс, выкованный давно утерянными методами и с добавленной силой добровольной жертвы человеческой жизни. С дополнительным неприятием Гайи против его Проекции, это был лишь вопрос времени, когда Монохошизо расколется, и у него не было времени спроецировать еще один, прежде чем он был поражен.

Ему нужен был выход, что-то, чтобы так радикально изменить ход битвы, чтобы он мог безоговорочно претендовать на победу. Насколько ему известно, он мог сделать только одну вещь, но вопрос был: согласится ли она с его планом? Он не мог остановиться и спросить ее мнение в этот момент, ни обсудить преимущества и недостатки такого выбора. Единственное, что он мог сделать, - это сделать свое предложение и позволить ей принять или не принять. Следовательно...

В то время как мужская сторона битвы свирепствовала, с того момента, как китаец отошел от столкновения с Героическим Духом, Медея продолжала сражаться один на один против женщины, владеющей фальшионом.

Можно было бы подумать, что иметь одну цель вместо двух будет означать половину сложности, но это не обязательно так. Теперь стало ясно, что негласное решение о том, кто остался сражаться с ней, а кто ушел убить полицейского, вовсе не было случайным. Между этими двумя было теперь ясно, что у женщины была намного более высокая скорость и ловкость по сравнению с мужчиной, вероятно, вместо ее немного более тонкой структуры.

Если бы битва началась один на один с самого начала, Медея могла бы сравнительно легко расправиться с этим человеком, но удачное отвлечение, обеспеченное очень невезучим офицером, только снова пошло на пользу.

Сосредоточив все свое внимание на своем единственном оставшемся противнике, Медея приложила все усилия, чтобы махать вокруг ударов нетронутого белого клинка, одновременно контратакуя своими собственными заклинаниями. Она ни за что не проиграет против единственного человека-соперника, даже против такого умелого, как этот.

С другой стороны, победа сама по себе, вероятно, была совсем не тем, что планировал оппонент Медеи. Скорее всего, она просто задерживалась достаточно долго, чтобы ее партнер

покончил с нарушителем и вернулся, чтобы закончить работу, которую они начали вместе.

Честно говоря, она не думала, что мирской офицер может продержаться дольше нескольких секунд против Магуса, столь же умелого, как эти двое, но когда офицер начал стрелять из этого автоматического оружия его Медеи, он понял, почему вооружение нынешней эпохи стало настолько широко распространенным: достойное урон с нулевым качеством материала и практически без навыков владения оружием. Это было так дешево, это было отвратительно, но когда дело доходит до «убить врага», все, что работает, хорошо принимается. Тем не менее, неудивительно, что мир пришел в упадок так быстро, что не нужно было предпринимать никаких усилий для достижения результата.

Если оставить в стороне философские размышления, исход противостояния двух мужчин не изменился ни на минуту, а просто немного откладывался. По доверенности даже ее собственные шансы не улучшились бы, если бы ничто не вмешалось, чтобы изменить течение в ее пользу.

Когда у полицейского закончились пули, и он собирался быть убитым, Медея знала, что с ее оставшимися энергиями она не сможет продержаться дольше, чем несколько секунд, против совместных усилий двух нападавших. Переход к духовной форме и уход не был даже выбором. Потребовалось по крайней мере пару секунд, чтобы исчезнуть, и за это время она была бы поражена как минимум четыре раза.

Мысль о том, что ее собираются убить двое незнакомцев, которые, вероятно, даже не знали о войне Святого Грааля, еще до того, как у нее появился шанс принять участие в состязании, отравила ее. Это было еще одно доказательство того, что Судьба была против нее и не успокоится, пока она не будет должным образом унижена и растоптана.

Чувство гнева, смешанное со слишком знакомой безнадежностью, поднялось, как желчь, в ее грудь ...

... И была безжалостно раздавлена, когда уголком ее глаз мелькнула шевелюра рыжих волос, летящих вниз по полю битвы, а затем отблеск света, отраженный на слишком отчетливой длине Монохошизо.

"Широ!

Ее лицо расплылось в улыбке, несмотря на тяжелую ситуацию, в которой она все еще жила. Ей почти хотелось обнять его, чтобы узнать время его прибытия. Она не знала, как ему удалось так быстро вернуться к ней, но в тот момент ей было все равно. Важно то, что когда он нуждался в нем больше всего, он снова появлялся рядом с ней. Могла ли она надеяться на более надежного партнера?

Однако даже новоиспеченная благодарность за подросткового Волхва не могла подготовиться к тому, что будет дальше.

«Серебро и железо для происхождения. Драгоценный камень и эрцгерцог контрактов с краугольным камнем. Предок - мой великий мастер Швайнорг».

Она услышала, как Широ поет. Его голос звучал громко и отчетливо, независимо от стального удара и взрывов, которые она вызывала своими заклинаниями. Смысл этих слов не ускользнул от нее. Она понимала его рассуждения, она знала, чего он пытался достичь. С Контрактом она могла полностью раскрыть свой потенциал, и с этим она могла легко победить таких скудных противников с помощью одного заклинания высокого уровня.

«Поднявшийся ветер становится стеной. Ворота в четырех направлениях закрываются, выходя из короны, объезжает трехколесная дорога, ведущая к царству»

Примет ли она? Может ли она согласиться быть связанной и скованной еще раз? Быть подчиненным воле другого? Независимо от того, что она могла освободиться в любой момент времени, принять Контракт означало предоставить кому-то власть над ней, и она ненавидела это всем своим существом. Теперь, когда она была свободна и могла поддерживать себя, не полагаясь на кого-то другого ... чтобы снова считать кого-то своим учителем ...

«Закрыть (заполнить) . Закрыть (заполнить) . Закрыть (заполнить) . Закрыть (заполнить) . Закрыть (заполнить) . Повторите каждые пять раз. Просто, разбить после заполнения ».

Широ продолжал неумолимо, протягивая руку к ней. Она знала причину своих сомнений. Она слишком хорошо это знала, но не хотела признаться в этом себе. Из всех людей Широ был последним человеком, которого она хотела, чтобы стать ее Учителем. Если бы он был просто еще одним подонком Волхвом, у нее не было бы той же проблемы. Если бы только он был кем-то, кого она могла бы предать без сожаления ...

Нет, она не могла этого сделать. Он был уже слишком близко для комфорта, гораздо ближе, чем кто-либо был в течение нескольких жизней. Чтобы позволить ему стать еще ближе, напугал ее до бесконечности. Она просто не могла этого сделать.

Если бы только она могла распоряжаться женщиной, стоящей перед ней там, у них не было бы непосредственной причины для заключения контракта. Имея это в виду, она вылила все свои оставшиеся энергии для смертельного удара.

-oOo-

«Я объявляю. Ты под меня, моя судьба (гибель) в твоём мече». Широ пел, как он боролся

Monohoshizao столкнулся с Каншоу снова. Тонкий металл нодачи застонал от напряжения. Это был просто вопрос моментов сейчас. Еще несколько секунд, и клинок сдастся. После того, как он начал заклинание, все стало еще хуже. Джин удвоил свои усилия, пытаясь убить его, прежде чем он смог завершить его.

«В соответствии с курортом Святого Грааля, если вы будете соблюдать это чувство, эту причину, тогда ответьте».

Будет ли это продолжаться, пока он не закончит, или он сдастся, прежде чем он сможет сделать это? Ответ пришел через мгновение, когда Каншоу врезался в сторону Монохошизао. Спроектированный меч рассыпался, и осколки растворились в воздухе.

Широ отступил назад, поднимая руку в базовой позе Змеи, полностью зная, что у него не будет шансов теперь, когда он потерял свой клинок. Лучшее, на что он мог надеяться - это нанести сокрушительный, если не прямой смертельный удар, и взять с собой своего противника, давая Медее хотя бы шанс победить самостоятельно.

Однако удар, которого Широ ожидал, не пришел. Он увидел удивление на лице Джина за мгновение до того, как бросил черного Каншоу в направлении Медеи. Широ повернул голову достаточно, чтобы увидеть, как Героический Дух накапливает заклинание, которое, вероятно, убьет ее противника, только чтобы прекратить его, чтобы увернуться от острого лезвия бритвы, идущего в ее направлении. Затем она была вынуждена поднять мерцающий щит, чтобы остановить белый фальшион - бакия, который в этот момент отвлекал ее лицо.

Убедившись, что она не пострадала, Широ извлек выгоду из этого момента и нанес Джину несколько жестоких ударов. Его удары были нанесены, хотя их эффективность была значительно снижена благодаря усилению китайского мага. Это не имело значения. Широ был уверен, что теперь у него есть хотя бы серьезный шанс победить.

Затем дрожь спустилась по его позвоночнику; осознание того, что он упустил из виду нечто чрезвычайно важное. Каншоу был Мистическим Кодексом. Мистический код со способностью убивать монстров и с другой особенностью. Его всегда тянуло к мечу своей жены Бакуя, независимо от того, насколько далеко они были друг от друга.

Широ не нужно было оглядываться назад. Его способность уловить все, что им казалось, говорила ему обо всем, что ему нужно было знать. Не задумываясь, он обернулся и бросился к Медее, не обращая внимания на звуки шагов, преследующих его позади. У него была жизнь, чтобы спасти.

Медее проклялась внутренне. Почти вся ее энергия была потрачена впустую, чтобы поторопиться с защитой, когда китаянка использовала отверстие, данное черным мечом, чтобы ударить ее. Теперь она была в конце своей веревки. Единственное, на что она могла надеяться, так это на то, что Широ добил своего противника теперь, когда он обезоружил себя и придет к ней на помощь.

В этот момент она повернулась к нему и действительно увидела, как он бежит к ней. Тем не менее, другой Маг не был мертв, но вскоре последовал за ним. Более того, паника, охватившая лицо Широ, глубоко взволновала ее. Что может заставить его отказаться от победы и повернуться спиной к смертельному противнику?

"За!" крикнул он без остановки.

Медее покачала головой в другом направлении. Почти в замедленном темпе она увидела, как черный клинок, невозможно летящий назад к ней, вращался так быстро, что выглядел как острый как бритва диск. Это было слишком быстро, и это было слишком близко. Она просто не могла избежать этого снова, и даже если бы она это сделала, это означало бы выпустить щит, который удерживал белый фальшион в страхе.

Думать, что она умрет с ударом сзади... подходящий конец тому, кто предал всех, кто когда-либо ей доверял.

Как только она смирилась с тем, что умерла еще раз, ее тело было оттолкнуто назад. Над ней пролетело вращающееся лезвие, которому удалось подстричь всего несколько волос и чудом пропустить даже ее спасителя всего на миллиметры. Конечно, как хорошо знала Медее, чудеса не были известны повторением событий.

Мышцы Широ разорвались под напряжением, и его кости треснули от внезапного взрыва подкрепления, которое он врезался в его ноги. В последний возможный момент ему удалось оттолкнуть Медее с пути Каншоу, и ему тоже удалось увернуться. К его великому несчастью, однако, его противники не были столь неквалифицированными, чтобы не быть способными реагировать на ожидаемую ситуацию.

Китайская женщина - Чон Цзюнь - повернулась к нему, и одним быстрым движением она ударила его по животу. Кровь текла из его тела, беспощадно брызгая на лицо потрясенной Медее. Сквозь боль он услышал звук рукояти, ударившей о ладонь позади себя, и ему не нужно было поворачиваться, чтобы узнать, что должно было случиться.

Его подозрения нашли подтверждение, когда черный фальшион глубоко врезался в спину, разрезая грудную клетку и разрывая позвоночник. Боль, как ничто из того, что он чувствовал прежде, пронзила его. Теперь без импульсов из его мозга его уже поврежденные ноги сдались, и он упал вперед, прямо в объятия женщины, которую он поклялся защищать.

Медее была в шоке. Кровь брызнула ей на лицо от раны на животе Широ. Молодой человек, пришедший ей на помощь, получил травму, предназначенную для нее, и к ее дальнейшему ужасу он снова был поражен тем самым лезвием, от которого он только что спас ее.

Он упал вперед в ее вытянутые руки, проливая еще больше крови на ее мантии.

Почему? Зачем идти на такие меры для нее? Зачем рисковать своей жизнью ради нее?

«Даже если вы сделали врага из всего мира, я буду вашим союзником».

Это было обещание, которое он дал ей. Ее союзник. Тот, кто будет стоять рядом с ней,

независимо от шансов, независимо от рисков; стойкий, не боясь травмы или смерти.

'Я спасу тебя. Клянусь.'

И он спас ее. Во многих отношениях он спас ее. Его обещание было выполнено, его клятва выполнена. И она даже не поблагодарила его за это.

В ее оцепенении она едва смогла увидеть, как ассасины сокращают короткое расстояние, чтобы закончить их обоих, только чтобы быть на мгновение остановленными сеткой скрещенных мечей, каждый из которых - копия Monohoshizao, появляющаяся из воздуха вокруг них, как импровизированный щит ,

Она услышала стон и повернулась, чтобы посмотреть на все еще сознательного человека в ее руках; человек, который даже сейчас, окровавленный и умирающий, как он, все еще боролся, чтобы сохранить ее жизнь, чтобы дать ей шанс на счастье и искупление.

Их глаза встретились, и его рука неожиданно поднялась к ее лицу, заставляя ее взглянуть на него.

«Вот моя клятва. Я тот, кто становится всем добром в мире мертвых; я тот, кто излагает все зло мира мертвых».

Не в силах отвести взгляд, не в силах и не желая разорвать глаза, всматриваясь в ее глаза, она прислушалась к его голосу, и он эхом отозвался глубоко внутри нее, зажигая что-то, что давно упало под толстый слой льда.

«Вы, семь небес, облаченные в три слова силы, прибыли из кольца сдерживания, о хранитель баланса!»

Ей больше не нужно было думать о своем ответе. Ее охватил гнев, знакомое чувство, к которому она должна была привыкнуть, но не в этой ситуации. Ее обычный гнев был холодным и расчетливым, бушевала вода под толстым льдом, но это ... это было совсем другое. На этот раз его разжег пламя, о котором она никогда не знала. Она горела и свирепствовала в ней, требуя возмездия с каждой нитью ее существа.

Это тлеющее, давно забытое чувство, которое она еще не осмелилась назвать ... она не отпустит его ни по какой причине в мире!

«Под именем Кастер, я принимаю этот Контракт!»

Она громко объявила об этом всем. Энергия текла через нее с силой переполняющей реки и теплом летнего дня. Это настолько отличалось от чувства, которое она получила от Гилфорда, что даже мысль о сравнении их вызвала тошноту.

Ее одежда сформировалась вокруг нее, как освещение струилось вокруг ее тела, освещая ночь силой обещания, которое она никогда не нарушит. В отличие от ее предыдущей декларации, ее следующие слова были шептаны так, что только быстро обманывающий мужчина в ее руках мог слышать.

«Ты мой Мастер, Широ».

Когда семьи основателей впервые установили Систему Грааля, они приняли во внимание ряд вещей, которые могут пойти не так во время вызова. Было создано несколько отказоустойчивых сейфов, чтобы не допустить неправильной работы, например, если во время ритуала присутствовало более одного Катализатора.

Тем не менее, при всей своей дальновидности, ни один из них не мог учесть так много специфических обстоятельств в течение более чем одного этапа конкурса.

Коррупция в системе, вызванная несколькими взломами на протяжении веков.

Тауматургический круг, давно забытый под тонким слоем пыли.

Слуга без хозяина, когда война еще не началась должным образом.

Будущий Мастер, использующий полную Арию для Контракта, сказал Слугу вместо сокращенной версии.

Мощный Катализатор с сильной связью с одним Героическим Духом.

Было слишком много вещей, которые нельзя было учесть заранее; слишком много переменных, которые не могут быть приняты во внимание. Начнем с того, что вероятность возникновения такой ситуации была настолько незначительной, что ни разу она не рассматривалась как случайность.

И все же это случилось.

За закрытой дверью потемневшего сарая для инструментов круг ожил, а на улице свирепствовала жестокая битва, омывшая комнату в сверхъестественном свете. Пока рыжеволосый Маг продолжал петь, все больше и больше энергии проникало через забытые линии, вырезанные на бетонном полу.

Никто не заметил возрастающего света, просачивающегося наружу из маленьких окон. Никто не видел, как фигура владеющей мечом девушки, одетой в синюю, мерцала в течение доли секунды, прежде чем снова исчезнуть, так как Контракт отдает приоритет уже сформированному Служе, а не бесформенному.

И поэтому то, что должно было случиться, не сбылось. Пакт между молодым человеком и женщиной-королем, разделявшим сходные убеждения, не состоялся, исчезнув вместе со всем, что он мог бы охватить, в бесконечный океан возможностей, который был водоворотом Калейдоскопа.

Назовите это просчетом Судьбы: шанс один на несколько миллиардов. Случайность настолько отдаленная, что даже Боги не заметили бы этого.

И поэтому, даже если никто не осознает, что могло бы быть, мир пошел по иначе невозможному пути. Путь, который изменит будущее слишком многих людей, чтобы сосчитать.

<http://tl.rulate.ru/book/33466/729430>